"Отойдите от мальчика, Хатаке-сан".

Голос был холодным, настороженным, и Какаши почувствовал, как по позвоночнику поползли мурашки, вызванные отнюдь не холодом дождя. Какаши медленно повернулся, молясь всем существующему божеству, чтобы это не было каким-то больным розыгрышем Наруто. (Обещая в случае чего превратить своего ученика в черно-синий комок, но не веря, что ему так повезет.)

И когда он повернулся, боги и впрямь оказались мстительны по отношению к нему: на него смотрел апатичный взгляд шарингана Учихи Итачи, и его обычное скучающее безразличие сияло так же легко, как и всегда, когда Какаши помнил.

Он был благодарен, что его шаринган уже раскрыт. Он сомневался, что Учиха даст ему время на это. Какаши знал, что Итачи - ниндзя, давно превзошедший его в мастерстве и силе, даже без Мангекё. Шансов на то, что он сможет добиться успеха в прямом бою, было немного.

Но все, что ему было нужно, - это момент... один момент, когда он сможет отбить Итачи или отвлечь его настолько, чтобы он смог подхватить Наруто и убежать. Он был уверен, что если очень постарается, то сможет сравняться с Учихой, а может, и обогнать его. До Конохи оставалось всего три мили. Ему не нужно было особо беспокоиться о том, как выдержать темп.

Хорошо, что Кисаме здесь не было.

Словно сам бог-шутник решил выбрать этот день из всех дней, чтобы поиздеваться над стариком, из глубин реки поднялся Кисаме, и в водном вихре показалось его появление: сверкающие, как у акулы, зубы, гигантский меч и все его одеяние.

Какаши вдруг почувствовал себя очень маленьким.

Это стало официальным фактом. Бог ненавидел его. Бог действительно ненавидел его. Другого объяснения этому не было. Ему не везло, но не настолько. Никому не может так не везти.

Да... это все бог виноват.

"Хе-хе-хе". Кисаме затряс плечами. Какаши с опаской перевёл взгляд многоцветных глаз на мужчину, а затем быстро перевёл их на равного, если не более грозного Итачи.

"Что ты думаешь, Итачи?" - начал Кисаме, потянувшись рукой к рукояти Самаэды. "Расчленить его или прижать к стене, а потом выпотрошить, как рыбу?"

Итачи не ответил своему напарнику, вместо этого он посмотрел на Какаши, дернув головой в сторону. "Я бы посоветовал тебе, семпай, уйти".

Глаза Какаши расплылись в улыбке. "О, тогда ладно. Я просто возьму Наруто с собой и..."

"Оставь мальчика здесь, Хатаке". Itachi drawled.

"Не могу сказать, что я этого не ожидал". подумал Какаши и принял защитную стойку, нависнув над Наруто. "Му... так грустно... Ну, я не могу просто оставить его с тобой, Итачи. Ты испортишь бедного мальчика".

Хотя его тон был легким, в глазах был жесткий блеск. Он надеялся, что эта светская беседа не была слишком очевидной тактикой вытягивания времени. Он отчаянно молился, чтобы ему прислали подкрепление или чтобы какая-нибудь команда вернулась и наткнулась на это место.

Впрочем, бог его ненавидел... может, молиться было не слишком хорошей идеей.

Итачи вздохнул, устало потирая переносицу, словно разговаривая с капризным ребенком. "Семпай... я больше не буду тебя просить".

Все следы юмора и легкости покинули лицо Какаши в маске, томоэ шарингана медленно вращалось в его глазах. "Сначала тебе придется пройти через меня, Итачи..." Он выхватил кунай, застыв на месте.

"Вечно высокомерный Какаши". Итачи, закатив глаза, подал какой-то невидимый сигнал Кисаме, и тот, словно лев, загнавший зебру в угол, понесся вперед.

Учиха посмотрел на Наруто, на Какаши, который не двигался с места, даже когда массивный мужчина начал приближаться.

Сердце мальчика билось как-то неуверенно, и Итачи усмехнулся бы с отвращением, если бы это действие хоть чего-то стоило. Увы, ни он, ни Кисаме не знали никаких медицинских дзюцу. Поэтому взять мальчика сейчас было бы... проблематично. Возможно, даже летальным для мальчика, прежде чем они смогут доставить его к Конану или любому медицинскому персоналу... Хммм... Возможно, ему стоит позволить Какаши забрать его обратно.

Но нет... нет... этого тоже нельзя было делать... по крайней мере, без какой-либо страховки. Как только Какаши сообщит, что они с Кисаме пришли за мальчиком, Коноха будет держать джинчуурики под строгим контролем. Возможно, даже не позволит ребенку покинуть деревню. А если бы и выпустили, то только с Джирайей. Он был более чем способен задержать их, пока Наруто совершал побег. Хммм... так какая у него может быть страховка?

Хмм... Ааа... возможно...

Пока Какаши отстранялся от Наруто, а Кисаме продолжал занимать внимание обладателя Шарингана. Итачи шагнул вперед.

Он шел почти вальяжным шагом, совершенно не обращая внимания на Какаши, хотя чувствовал, что тот изо всех сил старается обойти Кисаме, чтобы нанести ему удар. Увы, Кисаме был довольно быстр для своих габаритов, и то, чего ему не хватало, он с лихвой компенсировал огромной досягаемостью Самаэды.

Опустившись на колени возле мальчика, он медленно потянулся к его веку и осторожно приоткрыл его, позволяя тусклому, стеклянно-голубому взгляду устремиться в дождливое серое небо.

Положив два отпечатка пальцев на точку, расположенную у основания шеи, Учиха послал искру по всему организму, легкая дрожь пронеслась по нервной системе Узумаки и нашла синапсы глаз мальчика, на короткую секунду вернув его в сознание.

Одна секунда - это все, что ему было нужно.

"Цукиёми".

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

Мир был темным. Темно... и все болело. Наруто не знал, когда и как он оказался в этом месте. Все, что он знал с того момента, как смог думать, чувствовать и узнавать это место, это то, что он хочет выбраться из него. Открыв глаза, он обнаружил, что из неизвестных стен просачиваются тени кроваво-красной жидкости, принимающие форму, затем искажающиеся и снова исчезающие.

Что произошло... последнее, что он помнил, было...

...Сасукэ... Он сражался с Сасукэ... Где же этот ублюдок? Он обещал Сакуре вернуть его.

Он с трудом поднялся на ноги. Острая мучительная боль пронизывала каждую конечность и мышцу его тела.

Наконец ему это удалось. Он стоял на ногах, которые, как ему казалось, могли бы подкоситься через секунду, если бы он позволил им это сделать. Он наклонился вперед, уперся руками в колени, пытаясь вдохнуть воздух, который был слишком густым и слишком горячим, чтобы быть естественным.

Что это за место, черт возьми?

"Интересно".

От этого голоса он испуганно обернулся. Спотыкаясь о собственные ноги, он отступил назад.

Перед ним возникло изображение Учихи Итачи, окутанное тенью.

"Что за ублюдочный брат Сасукэ?"

"Как всегда красноречив. И все же. Эффект Цукиёми, как я вижу, несколько слабее на бессознательный разум. Мне потребовалось гораздо больше времени, чтобы найти тебя, чем я ожидал.

http://tl.rulate.ru/book/101658/3501764